

лось бы наладить надёжную работу атомных электростанций и создать атомный ледокольный флот на Крайнем Севере. Именно здесь было положено начало ядерной медицине.

В 1953 году с Зубра сняли судимость, но Москва была для него закрыта, и он переехал в Свердловск, где руководил отделом Института биофизики Уральского филиала Академии наук.

В Челябинске — в том самом Доме на площади — он бывал в гостях у друзей, о чём свидетельствует мемориальная доска: «Здесь часто бывал в 1960-е годы... Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский (Зубр) (1900—1981)».

Григорий Зискин

Бывший директор Челябинского завода К-4, переименованного позже в «Завод оргстекла», был одним из создателей прозрачной брони — той самой, непробиваемой, спасшей жизнь многим лётчикам во время войны. Он был одарённым учёным, химиком, автором тридцати изобретений.

Григорий Зискин прилетел в Челябинск в декабре 1941 года из Ленинграда, где возглавлял лабораторию органического синтеза химико-технологического института имени Д. И. Менделеева. Ему и группе из тридцати специалистов секретного ленинградского завода К-4 было поручено наладить в Челябинске производство авиационной брони.

Эвакуировались из Ленинграда в такой спешке, что даже не успели вывезти оборудование. У Зискина были только люди и помещения двух местных заводов: дрожжевого и безалкогольных напитков. С ленинградского К-4 в Челябинск прибыло шесть инженеров и пять рабочих. Все нужно было начинать с нуля и в максимально короткие сроки. Первыми рабочими на будущем заводе оргстекла были молодые девушки, работавшие на дрожжевом производстве.

В феврале 1942 года К-4 (будущий завод оргстекла) был готов к сдаче. Григорий Зискин был назначен главным инженером. И в 1942 году после сотен опытов и лабораторных испытаний завод уже начал выпускать прозрачное бронестекло для военных самолётов. Ничего подобного в немецкой авиации не было, и воспроизвести эту технологию в Германии не смогли. Пуля

Г. Зискин

оставляла трещину, но стекло не ломалось, не крошилось. И лётчики оставались живы.

После войны Григорий Львович Зискин стал директором завода оргстекла. «У него была потрясающая память на людей, — вспоминала одна из ветеранов этого завода. — Он знал всех рабочих по имени-отчеству и за руку здоровался с каждым. Будучи лауреатом Сталинской премии, обедал вместе со всеми в заводской столовой, стоял в общей очереди с подносом. За столиком к нему обязательно подсаживались сотрудники с разными вопросами и проблемами, и он тут же что-то решал».

Григорий Львович не вернулся в Ленинград и последние годы жил в Доме на площади. Его дочь, в прошлом главный кардиолог Челябинской области Эмилия Волкова вспоминала, что в их семье всегда царили мир и согласие. Профессию Волкова тоже выбрала благодаря отцу. Она с детства хотела изобрести лекарство, которое вылечило бы его от болезни сердца. Долгое время она его спасала: где бы ни находилась, всегда успевала к отцу, чтобы снять сердечный приступ.

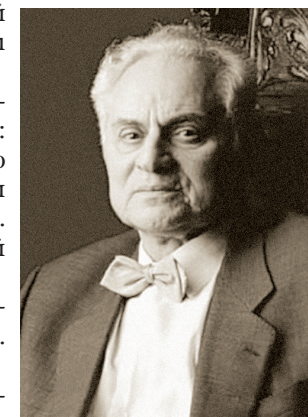
Орлов дал Пугачёвой шанс стать «народной»

Мало кто знает, но Алле Пугачёвой стать «народной» вместо себя предложил челябинский режиссёр Наум Орлов.

Нужно было решить, кому дать высокое звание народного артиста СССР: режиссёру, входившему в комиссию по госнаградам при президенте или эстрадной певице Алле Пугачёвой. И челябинский режиссёр сделал свой выбор.

Он мог стать знаменитым режиссёром в Кишинёве или во Владивостоке. А стал — на Урале, в Челябинске.

Именно в эти города тогдашнего Советского Союза предлагало Министерство культуры поехать Науму Орлову.

Н. Орлов